Цяо Цзизинь яростно сбежал. С этим Цяо Нан смеялась над собой, холодный блеск в ее глазах. Она знала, что все так обернется.

"С Лунным Новым Годом". В день зачисления в школу Цяо Нан передала свои школьные сборы и организовала для мальчиков из своего класса переноску книг и раздала их ученикам.

Раньше за это отвечал классный руководитель. Но классный руководитель, похоже, простудился и не пришел сегодня, он даже попросил кого-нибудь помочь с оплатой за обучение. Как вице-монитору класса, Цяо Нань тогда должен был бы помочь.

"После получения книг, переверните их и проверьте". Если возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, подойдите ко мне, чтобы сделать заметку и обменяться книгами".

Студентам редко приходится обмениваться книгами, но чтобы быть на всякий случай, Цяо Нань все же поручил им проверить.

"Хм, издеваться над людьми, выставляя напоказ свои могущественные связи." Чжао Юй была в ярости, когда увидела, как Цяо Нан управлял людьми на подиуме.

Чжоу Лэй привык к Чжао Ю, который время от времени будет действовать. "Во время Лунного Нового Года в этом году вы, должно быть, съели выдержанный уксус."

"Что ты имеешь в виду?" Чжао Юй сделала небольшую паузу, она медленно реагировала.

"Кислая." Чжоу Лей с презрением сморщил нос. "Но не позволяй кислоте дрейфовать ко мне. Я не люблю кислые вещи." С этим Чжоу Лэй больше не обращал внимания на Чжао Юя, он сосредоточился на помощи Цяо Нань в распространении сборников упражнений.

"Это ты кислый". Чжао Юй наконец-то понял. Если она до сих пор не поняла, как она может быть представителем Китая?

"Для тебя". Чжу Баогуо поместил красивую упакованную коробку на стол Цяо Нань. Цветок был завязан на верхней части коробки.

"Для меня?" Цяо Нан изогнула брови. "Где ты был во время Лунного Нового Года, я не видел тебя в квадроцикле."

"Я не на квадроциклах, я уехал за границу в отпуск. Ты видел туфли, которые я сейчас ношу, это самая модная спортивная обувь за границей". Они тоже были довольно дорогими". Чжу Баогуо поднял ногу, чтобы похвастаться своими новыми туфлями, позволив Цяо Нань взглянуть поближе.

"Это очень модно с твоей стороны провести Лунный Новый Год за границей." Для старшего поколения, не говоря уже о 21 веке, большинство семей предпочли бы провести лунный Новый год, ужиная дома.

Только в конце 20-го века семья Чжу была очень открытой.

"Это мой подарок для вас из-за рубежа, откройте его и посмотрите, понравится ли он вам". Ты не можешь достать его здесь." Чжу Баогуо подтолкнул подарок к Цяо Нань. "Я потратил полдня, выбирая подарок для тебя. Если у тебя дома есть телефон, я могу просто позвонить и спросить твои предпочтения, я могу купить все, что ты захочешь". О, это такая головная боль - выбрать подарок".

Предполагалось, что это будут слова обеспокоенности, но Чжу Баогуо заставил людей почувствовать беспокойство по поводу того, как он это преподнес.

Цяо Нань, привыкший к тому, как люди вели себя в 21 веке, без колебаний развернул коробку, которую ей подарил Чжу Баогуо.

Пока Цяо Нан распаковывал коробку, все в классе ждали, что же внутри коробки.

Почему Цяо Нань так повезло в этом году? Сначала был кто-то, кто дал ей записки ревизии, а теперь Чжу Баогуо дал ей подарок, и они услышали, что она была куплена из-за рубежа. Что может быть внутри коробки?

Цяо Нан быстро и знакомо распаковала коробку.

Когда она, наконец, развернула коробку и увидела, что внутри коробки, она дала небольшой крик сюрприза. "Пешком?"

"Есть еще." Чжу Баогуо улыбнулся. "Я слышала, что ваш английский довольно хорош, но пока я была за границей, я подслушала много людей, которые говорили, что китайские студенты хороши только в письменной форме, они не уделяют внимания разговорному английскому языку. Вы можете слушать носителей языка и практиковать разговорный английский, вы определенно сможете говорить по-английски в будущем".

Кроме пешехода, Чжу Баогуо также выбрал довольно много английских кассет для Цяо Нань. Казалось, что они пришли в комплекте и, должно быть, стоили бомбы.

Глядя на подарок, Цяо Нан некоторое время колебался. "Мне это очень нужно, я не откажусь от твоих добрых намерений, Чжу Баогуо, спасибо."

Редко случалось, что Цяо Нан был полон благодарности по отношению к нему. Чжу Баогуо

вздрогнул и потер локти. "Не надо, никогда так не делай". Я привык к твоему цинизму, я не вынесу, когда ты будешь добр ко мне".

Может быть, Чжу Баогуо и выразил свою неприязнь, но его губы свернулись вверх, чтобы показать, что он на самом деле очень доволен.

"Убирайся, твои глаза в порядке? У тебя красные глаза?" Чжоу Лэй, который закончил раздачу книг, только что сел и увидел Чжао Юя, чьи глаза покраснели и стали страшными. Они не были красными от слез, а были явно красными. Чжоу Лэй так испугался, что чуть не вскочил. "Я слышал от отца, что глазные инфекции заразны. Чжао Юй, может быть, тебе стоит подумать о том, чтобы подать заявление на отпуск, чтобы вернуться домой и попросить маму отвезти тебя к врачу. Сегодня только зачисление, а классов не так уж много. Не пугай других учеников".

"Это твои глаза заражены." Чжао Юй закрыла свои сухие глаза и пыталась сдержать ревность.

Цяо Нан была просто лакеем, неудивительно, что она была так добра к Чжу Баогуо. Несмотря на то, что он был таким паршивым учеником, она все равно смешалась с ним. Так что оказалось, что она подлизывалась к нему, надеясь что-нибудь получить от этого.

Чжу Баогуо, должно быть, тоже слепая, она была такой хорошей леди, но он подружился с Цяо Нань вместо нее.

Просто подождите и увидите, Чжу Баогуо, безусловно, будет стоять, чтобы потерять, если он продолжал смешивать с Цяо Нань. К тому времени, Чжу Баогуо, наконец, поймет, кто был хорошим человеком.

Чжу Баогуо дал ей такие дорогие подарки. Цяо Нан не осмеливался держать книги дома, не говоря уже об этих ходунках и кассетах. Она была бы глупой, если бы принесла их домой.

У Цяо Нан была горькая улыбка на ее лице. В конце концов, она закончила с хранением недавно разданных учебников на новый год, а также ходунков и кассет, которые Чжу Баогуо подарил ей в резиденции семьи Чжай.

Для нее семейная резиденция Цяо не казалась домом. На самом деле это было логово воров, бандитское гнездо. Если бы она положила свои вещи в резиденцию семьи Цяо, то, возможно, их бы похитили.

Помня об этом, всякий раз, когда у Цяо Нан было что-нибудь ценное, она привозила их понемногу в резиденцию семьи Чжай.

Поэтому в будущем Цяо Нань станет членом семьи Чжай. К тому времени ей вообще не нужно было перевозить свои вещи.

Когда Цяо Нань добралась до дома, она положила свою школьную сумку и пошла искать Цяо Дунляна. "Где мама? Что-нибудь случилось?"

Сегодня ей пришлось пойти в школу, а Цяо Цзинь вчера вернулась в школу.

"Ничего". Цяо Дунлян нахмурился.

"А как же плата за обучение моей сестры?" Где ее мать взяла деньги, чтобы оплатить обучение Цяо Цзизинь за два дня?

Судя по характеру Цяо Цзинь, если бы у нее не было денег, она бы не пошла в школу.

"Понятия не имею, они, наверное, заняли деньги". Цяо Дунлян был в ярости, когда увидел, что позавчера мать и дочь прошли через его комнату в поисках денег. Даже если он их не оплакивал, можно было сказать, что он кипел от ярости из-за того, что переехал из большой комнаты в маленькую кабинетную и спал один.

"Откуда мама взяла деньги в долг?" Как только слова выскользнули из ее рта, Цяо Нан пожалела о своих словах, она не должна была отстреливаться.

Пока это были не деньги её отца, неважно, у кого мама их одалживала.

"Не беспокойся об этом". Цяо Донглян сказал в гневе. "Твоя мама слишком ненадежна, Нан Нан, ты должна помнить, чтобы просто игнорировать ее."

http://tl.rulate.ru/book/25671/899547